Это было давно, в 1982 году. Стоял март капризно-ленивый. Я тогда жила в Дивногорске и работала в местной газете.

Утром в двух шагах от редакции встретила знакомую. Пара-тройка дежурных фраз — и последовало приглаше-

ние заглянуть к ней в парикмахерскую. Убедила, что спозаранку клиентов обычно мало и она

скоренько приведёт мою лохматую голову в порядок. Как мы ни экономили время, я всё равно опоздала на доб-

рых полчаса. К тому же с малость испорченным настроением: три волосинки в шесть рядов торчали в разные стороны.

— Тебя редактор срочно ищет, — прострекотала колле-

га, едва я нарисовалась в кабинете. Лью из графина в ладошку, смачиваю волосы и топаю

к редактору.
— Звони на ГЭС, ждут приезда космонавта, строчек сто сделаешь в завтрашний номер, — и тут же съязвил: — Спе-

циально, что ли, постриглась? Дивногорск в то время был у всех на устах — привилегированным городом. Выросший среди тайги, одетый в бе-

гированным городом. Выросший среди тайги, одетый в бетон и асфальт, с крупнейшей в мире Красноярской ГЭС — всё это под боком у краевого центра.

Чуть ли не каждую неделю наведывались известные

люди — один другого солиднее и маститее. Зарубежные государственные деятели, учёные, артисты, писатели, спортсмены, космонавты — краевые власти считали первостепенным долгом свозить высоких гостей в город-спутник, продемонстрировать творение рук человеческих.

Для нас, местных журналистов, это была обыденная работа— освещать приезд гостей. Я была скорая на руку и на ноги, этакая комсомолка-активистка, и шеф нередко отправлял меня на подобные мероприятия.

В парткоме станции узнала: едет Борис Волынов. Могу засвидетельствовать: все встречи проходили на довольно скромном уровне. Ни ажиотажа, ни вспышек фотоаппаратов, ни дорогих подарков. И служащие станции не стояли толпами в машинном зале: они зачастую не ведали, не знали,

какой высокий гость их сегодня облагодетельствовал.

Борис Волынов вышел из «Волги» в сопровождении представителя из Москвы и инструктора Красноярского краевого комитета партии. Его приветствовали первый секретарь Дивногорского ГК КПСС и директор ГЭС, Герой Социалистического Труда. Провели по станции, спустились в машинный зал, поднялись на гребень плотины.

Космонавт Борис Волынов в Дивногорске

В кабинете директора за чашкой чая состоялась короткая беседа. Борис Волынов коротко рассказал о себе, сам, в свою очередь, задавал много вопросов. Родом он из Иркутска. В Звёздный городок пришёл с первой группой космонавтов. Первый раз стартовал в январе 1969 года. Спустя семь лет совершил второй полёт — это была сорокадевятисуточная работа в космосе.

Полтора часа в обществе космонавта пролетели быстро. Мелкие подробности память стёрла. Но осталась фотография, где я запечатлена с «тифозной» стрижкой, но зато в какой компании.

Сегодня Борису Волынову восемьдесят девять лет. Он дважды Герой Советского Союза. Единственный ныне живущий космонавт из первого отряда «гагаринского» набора.

Об авторе:

Красноярские читатели хорошо знают Валентину Сергеевну КАЙНОВУ. Она много лет работала журналистом в Дивногорске и Красноярске. Последние два десятилетия живёт в городе Тайшете. Её публикации в городской и областных газетах отмечены премиями Иркутской областной журналистской организации.

